

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ КАК НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ

Л.Е. Ильина, Л.В. Ромасенко

Ключевые слова: французская научная традиция, антропология, этнология, народное творчество, фольклор, становление антропологии.

Keywords: French scientific tradition, anthropology, ethnology, folk art, folklore, anthropology development.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-09

Многочисленные образцы культуры предков — народное творчество или фольклор (в самом широком смысле), пришедшие из глубины веков, не стареют и не исчезают и продолжают занимать значительное место в духовной жизни современного человека. Народное творчество, разнящееся от континента к континенту и от этноса к этносу, удивительно едино, по сути, оно содержит глубинную народную мудрость и сохраняет историческую память. Более того, народное творчество успешно осваивает и использует для самосохранения все достижения человека, начиная с письменности и заканчивая новыми информационными технологиями.

Интерес к собиранию фольклора возник в XVIII в., когда в среде образованных людей сформировалось понимание ценности народного творчества. В процессе эволюции и изменений в культуре и обществе самобытное народное творчество приобретало новые формы и способы выражения и распространения. Современный фольклор или *пост-фольклор* (термин С.Ю. Неклюдова) отражает изменения в общественных структурах и ценностях современного общества [Неклюдов, 2006]. Одной из основных причин возникновения современного фольклора является глобализация и развитие средств массовой информации и современных технологий.

Научной основой изучения народного творчества (с древности до наших дней) являются антропология и этнология.

В мировой науке антропология (др.-греч. ἄνθρωπος — человек и λόγος — наука) часто рассматривается в контексте социальных и культурных исследований, в то время как в российской и французской тра-

дициях антропология также включает и биологические аспекты развития человека. Этнология (др.-греч. ἔθνος «народ» + λόγος «учение, наука») остается областью антропологии с акцентом на эволюции и взаимодействии этнических групп.

Научный потенциал теоретических и практических исследований и необходимость изучения опыта ученых других стран актуализируют тему данного исследования. Антропологический подход позволяет изучать народное творчество в динамике культуры и истории. Антропология интересуется не только статическими аспектами фольклора, но и его изменчивостью, адаптацией к новым условиям, процессами передачи, сферами распространения. Не умаляя и не отрицая роли исследований других европейских стран, мы остановимся на французской научной традиции формирования антропологии и этнологии.

Цель данной статьи — привлечь внимание исследователей к работам французских ученых и показать широкий спектр их исследований социально-культурного контекста, в котором возникает и существует народное творчество. Мы рассматриваем этапы становления антропологии, привлекая для примера краткие сообщения о французских ученых и их работах. Многие из представленных ученых малоизвестны в России, их работы не переведены на русский язык.

Антропология и этнология — смежные, но все же разные научные дисциплины. *Антропология* изучает человечество в целом, ее главная задача — составить интегральное представление о человеке, определить его место в мире и исследовать процесс развития человека. Антропология призвана объединить все научные дисциплины, которые изучают человека и культуру. Объектом исследования антропологии является человек, а предметом — человеческая культура и общество, причем это касается всех времен и народов.

Этнология более узко специализирована и занимается изучением культур и обычаев разных народов, их происхождением, историей и взаимодействием. Этнология фокусируется на изучении этнических и национальных групп людей и их культурных особенностей. Объектом исследования этнологии являются этнические группы и сообщества, а предметом — их культура, история, социально-экономическая и политическая организация.

В российской научной школе традиционно разделяют две ветви *антропологии*: физическую антропологию, изучающую биологическую сторону человека, и социокультурную антропологию, изучающую социальные и культурные особенности. *Этнология* (или народоведение — в советский период) изучает культуры народов и их историческое раз-

витие. Этнология в российской научной школе рассматривается практически как синоним социокультурной антропологии, хотя и с уклоном на изучение этнических групп.

Во французской научной традиции антропология тесно связана с этнологией, и во многих случаях цели и методы антропологических и этнологических исследований совпадают. Французская антропология зачастую охватывает как биологические, так и культурные аспекты человека, а изучение культур других народов проводится в рамках как антропологических, так и этнологических исследований. Во Франции также существует понятие *этнография* — методика полевых исследований для изучения культур народов [Blanskaert, 1989].

В каждой национальной научной школе границы между *антропологией*, *этнологией* и *этнографией* могут смещаться, но основные отличия сохраняются.

Для того чтобы проследить историческое развитие антропологии и этнологии, нами были использованы исторический, компаративный и аналитический методы, для изучения проблемы в контексте смежных областей науки, обозначения их связей и взаимодействия мы использовали методы системного анализа и критического обзора литературы.

Антропология как всестороннее изучение человека и его образа жизни зародилась еще в эпоху античности. До XIX в. антропология, учитывая данные различных наук о человеке, представляла собой отрасль философского знания, ставящую человека в центр своих исследований. Позднее в связи с обособлением социальных наук предметом антропологии стало изучение многообразия человека во времени и пространстве, предметом социологии — совокупность социальных связей и отношений.

В начале своего существования *этнология* выдвигала на первый план язык как знак и орудие социокультурного строительства, средство его распространения и сохранения. Все более заметное включение этнологии в антропологию привело к тому, что этнология отдала предпочтение изучению символических систем.

В методологическом отношении становление антропологии и этнологии разворачивалось под влиянием господствующих общенаучных течений. Примерено с 1850 по 1920 г. *расизм*, отстаивая превосходство одних рас над другими, каталогизирует человеческие типы и социальные группы. Ярким примером попытки научного обоснования неравенства людей явилась выдвинутая в XVI-XVII вв. гипотеза, возводящая происхождение чернокожих людей к библейскому Хаму (или Иаму, греч. Хаμ), одному из сыновей Ноя, и сыну Хама — Ханаану. Согласно

легенде, Ной проклял Ханаана, предрекая ему рабское существование. Эту гипотезу сторонники расизма использовали как оправдание обращения чернокожих людей в рабство.

У истоков французской антропологической школы стоял Поль Брока (фр. Paul Broca, 1824–1880) — этнограф, антрополог и хирург. По мнению представителей научной общественности, Брока был и остается убежденным расистом. Брока создал единые универсальные методики антропологических измерений, числовые индексы для расчета соотношения размеров черепа и мозга, всемирно известным Брока стал после открытия им центра речи (центр Брока).

Французский историк Жозеф де Гобино (Joseph de Gobineau, 1816–1882) предложил в «Опыте о неравенстве человеческих рас» (Essai sur l'inégalité des races humaines, 1853–1855) тезис о влиянии расовых составов рассматриваемых обществ на особенности их культур, социальных строев, экономических моделей и в конечном итоге — на их цивилизационную успешность.

Французский зоолог и антрополог Арман де Катрфаж (Armand de Quatrefages, 1810–1892), отрицая теорию эволюции, создал для человека отдельное царство в мире природы и считал, что существование высших и низших рас с интеллектуальной и нравственной точек зрения так же естественно, как существование полюсов и экватора, континентов и островов, гор и равнин. Расы, отличающиеся от других, будут оставаться всегда [Corans, Jamin, 1994].

В последнее десятилетие XIX в. на смену расизму приходит *эволюционизм*: социальная теория, постулирующая возможность выведения законов, объясняющих эволюцию обществ. Эволюционизм на основе уникальной модели развития западного общества подверг старые течения критике за доказательства линейного способа эволюции. Габриэль де Мортилье (Gabriel de Mortillet, 1821–1898), автор «Классификации и возрастов каменных орудий» (Classification et âges des instruments en pierre, 1869), предлагал систематизировать артефакты древнего человека и тем самым выявить структуру прогресса и развития орудий труда с течением времени. Данный подход стал базой для сравнительной археологии.

Работа французского историка и антрополога Луи Анри (Louis Henry, 1911–1991) «Руководство исторической демографии» (Manuel de démographie historique, 1967) ознаменовала рождение нового научного направления — *демографии*, Анри изучал процессы естественного прироста населения и сформулировал концепцию, на основе которой позднее демографы пришли к пониманию идеи контроля рождаемости.

С 1880 по 1940 г. господствующим направлением становится *диффузионизм*, ориентированный на изучение эволюции различных цивилизаций и их распространение в мире с культурной точки зрения. Основой общественного развития диффузионизм полагает процессы заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. Ученые-диффузионисты доказывали, что различные культуры, взаимодействуя, могут передавать друг другу свои культурные элементы, такие как религия, технологии, искусство, поэтому многие культурные особенности могут иметь общее происхождение, а не возникать независимо в разных частях мира. Один из представителей диффузионизма, Альфред Метро (Alfred Métraux, 1902-1963), специализирующийся на изучении народов Южной Америки и Карибского бассейна, показал взаимосвязь и взаимовлияние культур народов Южной Америки. Его сочинение «Религии и магия южноамериканских индейцев» (*Religions et magies indiennes d'Amérique du sud*, 1967) до настоящего времени является ведущей работой в религиозной антропологии. А. Метро работал в ЮНЕСКО в первые годы существования этой организации, что позволило ему продвигать многочисленные программы прикладной антропологии, особенно в Амазонии, Андах и на Гаити.

Антрополог-диффузионист Поль Риве (Paul Rivet, 1876-1958) объединил свои изыскания в области культурологии и индоевропейских языков и представил концепцию *лингвистической антропологии* (фр. *anthropologie linguistique*). Он считал, что язык как система знаков (символов) и грамматических правил является главным фактором культурной эволюции, и доказывал, что культурные особенности передаются через язык. Риве провел обширные исследования ближневосточных культур, в том числе культур Месопотамии, Палестины и Египта, что сформировало его концепцию *культурного единства* (фр. *unité culturelle*), признания того, что ни одна культура не превосходит и не уступает другим. Риве выдвинул теорию, согласно которой первые люди в Южной Америке были переселенцами из Австралии и Меланезии около шести тысяч лет назад. Книга ученого «Происхождение американского человека» (*Les Origines de l'Homme américain*, 1943) содержит лингвистические и антропологические аргументы, которые подтверждают его теорию.

Метро и Риве внесли значительный вклад в антропологию и особенно в развитие теории диффузионизма, которая, хотя и вызывает определенную критику, по-прежнему имеет важное значение в исследованиях культурного развития и взаимодействия народов и цивилизаций.

В XX в. в Европе на основе социологической теории сложилась традиция *социальной антропологии*, в США в этот же период времени сформировалась *культурная антропология*, которые противостояли расизму и эволюционизму и разрабатывали объективный подход, непосредственно изучающий живые культуры [Dianteill, 2012].

Основателем социальной и культурной антропологии принято считать американского антрополога немецкого происхождения Франца Боаса (Franz Boas, 1858–1942). Боас был одним из главных представителей американской школы диффузионизма, но он отошел от этого движения, чтобы развить новаторские идеи, положившие начало американской культурной антропологии. Боас ввел в антропологию концепции *культурного релятивизма* (фр. *relativisme culturel*), направления в антропологии, утверждающего, что каждая культура является уникальной системой ценностей, и *исторического партикуляризма* (англ. *historical particularism*), доказывающего невозможность обобщения исторических периодов; все периоды уникальны, нет никаких необходимых стадий, через которые каждое сообщество должно пройти [Эриксен, 2014].

В первой половине XX в. под влиянием французского социолога и философа Эмиля Дюркгейма (Émile Durkheim, 1858–1917) начинает развиваться новое направление — *функционализм*. Функционализм изучал человечество в целом, сосредоточив внимание на универсальных потребностях человеческих обществ и различных способах их удовлетворения. Дюркгейм исследовал религию в контексте социологического подхода и пришел к выводу, что религия — это не только система верований и ритуалов, устремленных к сверхъестественным силам и божествам, это также важный социальный институт, через который общество поддерживает себя. В рамках своей теории Дюркгейм ввел понятие *социальный факт* (фр. *fait social*). Социальный факт — это способы действия, мысли и чувства, которые обладают силой внешнего принуждения для индивидов и которые взяты ими как данность. Он утверждал, что социальные факты отличаются от обычных фактов тем, что они существуют за пределами индивидуального восприятия и действия. Они существуют независимо от сознания отдельного человека и оказывают принудительное воздействие на него, влияя на его поведение [Rawls, 1996]. Вклад Дюркгейма в социологию выходит за рамки этой дисциплины и затрагивает другие гуманитарные науки, включая антропологию, философию, экономику, лингвистику и историю.

В рамках функционализма известны теории другого ученого — Марселя Мосса (Marcel Mauss, 1872–1950), в частности, *теория дара и пот-*

лача (англ., фр. *potlatch* — традиционная церемония демонстративного обмена дарами и, иногда, уничтожения «излишних» материальных ценностей, распространена у индейцев тихоокеанского побережья Северной Америки). Мосса интересовало социальное значение дара в племенных обществах, он анализировал общественные ритуалы и обмен дарами, считая их важной социальной функцией, способствующей поддержанию стабильности и солидарности в обществе. Его идея об *общности* (фр. *communauté*), которую формирует обмен дарами, является ключевой в этом контексте. Позднее в своих взглядах Мосс приблизится к позициям структурной антропологии.

М. Мосс изучал реальность в совокупности составляющих и для этого разработал новаторскую концепцию *тотального социального факта* (фр. *fait social total*), из которой вытекает установка на комплексное исследование социальных фактов и выявление наиболее фундаментальных из них в конкретных социальных системах. Для него социальный факт внутренне многомерен; он всегда включает экономические, культурные, религиозные, символические или правовые измерения и не может быть сведен только к одному из этих аспектов. Позднее К. Леви-Стросс (1908–2009) отметит значимость М. Мосса для антропологии, назвав его «*Ньютоном антропологии*» [Леви-Стросс, 1985, с. 146].

В 1950-х гг. в Сорбонне (Франция) и в Манчестерском университете (Великобритания) разрабатывается *динамическая антропология*, изучающая развитие и поведение человека на протяжении истории с точки зрения динамики культур, социальных систем и взаимодействий между различными группами и индивидами. Основной целью динамической антропологии было изучение изменений в современных обществах и, в частности, влияния колониализма на развитие колонизируемых народов.

Другие исследования, проведенные в области динамической антропологии в Сорбонне, включали изучение миграции населения, расовых и этнических различий, социокультурной адаптации, трансформации культурных и социальных систем.

Так, Раймон Арон (Raymond Aron, 1905–1983) исследовал политическую и экономическую динамику в связи с проблемами колониализма и империализма, а также глобальное экономическое неравенство и геополитические изменения. Арон критиковал теории, основанные на допущении рационального принятия решений. В исследованиях колониализма и империализма Арон применяет социальные теории с пристальным вниманием к сложной конъюнктуре политических событий.

Историк и антрополог Фернан Бродель (Fernand Braudel, 1902–1985) занимался изучением социальной, экономической и культурной истории в контексте колониализма. Бродель полагал, что географическое положение и климатические условия колонизируемой территории оказывают значительное влияние на развитие общества, определяя доступность ресурсов, плодородие земель и возможности для торговли. Экономическая и политическая власть колонизатора также играет ключевую роль в определении будущего колонии, так как она определяет способы управления, инфраструктуру и эксплуатацию местных ресурсов.

Культурное влияние колонизаторов на местное население также является важным фактором, который оказывает влияние на традиции, религию, язык и социальные ориентиры колонизируемых обществ. Бродель признает важность взаимодействия между колонизаторами и местным населением, а также возможность обратного влияния местных традиций на колонизаторов, создавая ситуацию культурного синтеза.

Французский этнолог Марсель Гриоль (Marcel Griaule, 1898–1956) сделал серьезный вклад в изучение истории народов Африки в рамках колониального периода. Исследуя социальные структуры африканских диаспор и изменения, которые произошли в них в результате колониального вмешательства, Гриоль разработал концепцию *функциональной антропологии*, согласно которой каждая культура обладает своей логикой и интегрированными функциями, что позволяет изучать африканские общества с точки зрения их внутренних связей и ценностей, а не исключительно через западное понимание традиций. Гриоль изучал динамику власти и экономическую структуру африканских обществ, показывая возможности социальной мобильности и ослабления иерархических структур на протяжении истории. Гриоль стремился проникнуть в религиозные и мифологические потоки африканских обществ, определяющие ценности, верования и практики на уровне индивидуума и коллектива. Гриоль одним из первых обратил внимание на специфичную астрономическую мифологию догонов (самоназв. Dogon), африканского народа на юго-востоке Мали. Гриоль считал, что искажение культурных особенностей народов Африки происходило под воздействием колониального менталитета, что африканские народы приспособлялись к изменениям, возникающим из-за присутствия колонизаторов.

Во второй половине XX в. происходит становление *структурализма*, европейского научного направления, развитого французско-бельгийским антропологом и этнологом Клодом Леви-Строссом (Claude Lévi-Strauss, 1908–2009), и *неоэволюционизма*, американского научного

направления, более близкого к материализму и дарвиновским теориям. Между 1950 и 1980 гг. эти направления объединились под влиянием К. Леви-Стросса и Жоржа Баландые (Georges Balandier, 1920–2016).

Главным исследованием Леви-Стросса было сравнительное изучение мифологии отсталых этнических групп, а также тотемных и других верований. Клод Леви-Стросс анализировал мифы, ритуалы и символы, исследовал их структуру и функции в рамках отдельных сообществ и между культурами. По мнению Леви-Стросса, для понимания сути культуры важно знать, как выглядит окружающий мир в *восприятии* людей данной культуры; человеческие ощущения не столько отражают, сколько кодируют окружающий человека мир, а все явления и процессы выражаются в виде *символов*. Современный человек, считал Леви-Стросс, живет в ситуации глубокого разрыва между культурой и природой, и именно это делает его несчастным.

Леви-Стросс применил подходы и методы структурализма ко всем формам коммуникации и реконструировал широкий спектр социальных феноменов (например, кровное родство) как систему коммуникаций, что позволило сделать их предметом структурного анализа.

Жорж Баландые известен работами в рамках динамической антропологии, он писал, что антропология должна изучать особенности культуры и общества в их историческом развитии и с учетом влияния социальных и частных аспектов. Баландые развил политическую антропологию и исследовал не типологии политических структур, а их функции и динамику, возникающую в результате неравенства и конкуренции внутри социальной формации. В работе «Политическая антропология» (*Anthropologie politique*, 1967) Баландые обосновывает науку о политике, рассматривая человека как *homo politicus*, и исследует свойства, общие для всех политических организаций, признанные в их историческом и географическом разнообразии. Реальным социологическим фактором *быстрой эволюции* (фр. *évolution rapide*) Баландые считал опыт колониальных завоеваний и управления колониями и требовал исторического изучения колониального опыта именно с этой позиции, в области колониальных исследований он отстаивал социально-исторический подход. Исследуя специфические связи между культурой и властью, различные формы общения и культурного сопротивления со стороны подавляемых народов и колонизированных обществ, Баландые сделал вывод, что традиции, культурные образы и обряды могут быть инструментами консервации, адаптации и сопротивления власти.

Благодаря Баландые и его школе во Франции началось изучение антропологии города, городской социальной структуры и форм культуры в го-

родской среде. Баландые считал, что город — это не просто пространство, но активный участник социокультурных процессов, которые затрагивают каждого городского жителя. Социальные науки, по мнению Баландые, ранее занимались отношениями, моделями и структурой учреждений и организаций, в конце XX в. социальные науки обратились к изучению увеличивающегося темпа жизни, неустойчивости балансов, игр порядка и беспорядка.

Жак Деррида (Jacques Derrida, 1930–2004) — французский философ, основатель и ведущий представитель *деконструктивизма* — направления, которое активно воздействует на различные области гуманитарного знания, включая антропологию. Поскольку деконструктивизм критически относится к традиционным философским понятиям и дихотомиям (например, человек — животное, культура — природа), это направление помогает пересматривать устоявшиеся позиции антропологии. Особенности взглядов Деррида в контексте антропологии заключаются в критике бинарных оппозиций. Деррида критикует упрощенное мышление, которое допускает разделение предметов на две противоположные категории, и указывает на иерархическую структуру таких отношений; утверждение относительности знания. Деррида подчеркивает неуловимость абсолютной истины и утверждает, что все наши понятия о мире, культуре и идентичности обусловлены равно историческими, лингвистическими и культурными факторами, что позволяет антропологам сохранять изначальное отношение к разнообразию и осознавать относительность взглядов, которые формируются под воздействием идеологических и культурных предпосылок; деконструкции текстов. Согласно Деррида, тексты должны быть истолкованы как многослойные и многогранные конструкты, подверженные постоянному пресыщению смыслами и активному переосмыслению, эта позиция открывает возможности для антропологических исследований разных видов текстов и практик культурного общения. Теории гостеприимства Деррида соотносит с этическим отношением к другому (незнакомому, иностранному, чужому), что может быть актуальным для антропологических исследований процессов взаимодействия и коммуникации между различными культурными группами.

Для этнографии важен тезис Деррида, что все человеческие группы, если они артикулируют, классифицируют предметы и явления, имеют «устную литературу» и запечатлевают свой мир в ритуальных действиях, они «пишут», т.е. непрерывно «текстуализируют» значения. В эпистемологии Деррида письменность того или иного этноса не мо-

жет рассматриваться как абсолютно новая форма культурной записи, как нечто, навязываемое извне «чистому», неписьменному, универсуму произносимого / слышимого, *логос* (др.-греч. λόγος — мысль, голос, слово, разум) не первичен, а *грамма* (др.-греч. γράμμα — черта, буква; составная часть сложных слов, означающая графическое изображение, запись) — не всего лишь вторичная репрезентация логоса, — с этой точки зрения процессы формирования письменности видятся более сложными. В работе «Письмо и различие» (фр. *L'écriture et la Différence*, 1967) он противопоставляет логоцентрическую репрезентацию и письмо (фр. *écriture*), стирая четкую грань между *Письменным* и *Устным*. Если изучаемые антропологами культуры всегда «пишут себя сами», исследователь-ученый перестает быть тем, кто «переводит культуру в текст» [Деррида, 2007].

В 1980-х гг. во Франции одним из главных направлений развития антропологии стал *постструктурализм*, представленный в работах Мишеля Фуко (Michel Foucault, 1926–1984) и Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu, 1930–2002), которые подчеркивали неоднозначность и сложность культуры, влияние власти на формирование знаний и языка и предложили новые подходы к анализу отношений между социумом и структурами власти. Бурдьё и Фуко критиковали структурализм и предлагали новые подходы к изучению социальных и культурных явлений. Фуко полагал, что дисциплина и механизмы власти проникают во все области жизни и служат основой формирования социальных институтов и структур субъектов. Фуко акцентировал внимание на истории, исследуя в своих работах власть и дисциплинарное общество. В них он отвергает традиционные подходы и разделяет историю на периоды в зависимости от того, как менялись режимы власти и знания. Книга Фуко «Слова и вещи» (фр. *Les Mots et les choses*, 1966) способствовала усилению интереса западных ученых к истории наук о человеке и возникновению специализированных исследований в области психологии и социологии. Работа Фуко «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (*Surveiller et punir. Naissance de la prison*, 1975) дала толчок к развитию политической теории, исследованиям, посвященным проблемам дисциплинарных институтов (тюрьмы, армии, школы и др.)

Бурдьё разработал концепцию *социального поля* (фр. *champ social*), представляющего собой многомерную структуру, в рамках которой индивидуумы и группы занимают разные позиции в зависимости от их социального статуса и объема культурного, экономического и социального «капитала» и соревнуются за возможность обладать этими ресурсами. Ключевым понятием в исследованиях Бурдьё явля-

ется *габитус* (фр. *habitus*) — система внутренних схем и диспозиций, которые формируют видение мира, социальное поведение и предпочтения. Габитус активно участвует в воспроизводстве социальных структур и позволяет понять, как индивиды воспринимают и осваивают социальные нормы и ценности. Габитус формируется на основе социального опыта и направляет поведение индивида в определенных социальных контекстах.

Бурдьё также исследовал вопросы власти и доминирования. Власть проявляется не только на микроуровне, но и через господство символических систем, которые позволяют контролировать и маргинализировать другие культурные формы на уровне доминирующих символов и образцов поведения [Rogers, 2002].

С развитием средств массовой информации и новых информационных технологий во Франции, как и во всем мире, начала формироваться *медиаантропология* (фр. *anthropologie des médias*), изучающая роль средств массовой информации в формировании современной культуры, глобализации и новых форм коммуникации. Французский философ, антрополог и социолог Брюно Латур (Bruno Latour, 1947–2022) исследовал социальные аспекты научного знания и технологических инноваций, а также связи между людьми и предметами. Латур изучал социальные механизмы, лежащие в основе науки и технологий, а также разработал концепцию *акторно-сетевой теории* (англ. *Actor-network theory, ANT*), которая считает объекты (артефакты, технические комплексы, животных и др.) действующими единицами социальных отношений, и развивает идею о том, что предметы и артефакты играют активную роль в процессе медиации (лат. *mediare* — посредничать) между людьми.

Размышляя о влиянии кино и медиаискусств на формирование образов и стереотипов современной культуры, французский семиолог Франсуа Жост (François Jost, род. 1949) прошел путь от киноанализа до кинематографической семиологии, от систематизации основных концепций нарратива до теории телевидения. В последних работах Франсуа Жост анализирует феномен мемов как явлений поп-культуры, придавая феномену неожиданную историческую и научную глубину. По его мнению, мем является важным способом выражения отношений и состояний в социальных сетях.

В начале 2000-х гг. французские антропологи активно занимались исследованием изменений, происходящих в современном обществе, таких как миграция, глобализация, национальная идентичность. Важный вклад в этом направлении сделан Аленом де Бенуа (Alain de

Benoist, род. 1943) и Мишелем Ажье (Michel Agier, род. 1953). Бенуа под влиянием немецких мыслителей выступает против христианства, прав человека, неолиберализма, эгалитаризма. Он теоретизировал понятие *этноплюрализма*, концепции, основанной на сохранении и взаимном уважении отдельных и граничащих этнокультурных регионов. В книге «Мы и другие» (фр. *Nous et les autres*, 2006) Бенуа утверждает, что идентичность стала наиболее обсуждаемым вопросом после свободы и равенства. Чем больше глобализация распространяется в планетарном масштабе, тем сильнее становятся претензии тех, кто хочет, чтобы их идентичность была признана. Однако есть и опасность утверждения идентичности. Идентичность — это не неосязаемая сущность, а нарративная субстанция. Это не неизменное в человеке, а его особый способ изменяться. Идентичность обязательно диалогична, она конструируется и реконструируется в постоянных отношениях с Другим.

Исследования Мишеля Ажье, французского антрополога и этнолога, сосредоточены на изучении отношений между человеческой глобализацией и местами временного пребывания человека. С 2000 г. исследования Ажье были ориентированы на антропологию путешествий и логику городской среды. Его исследования сосредоточены на местах, где собираются перемещенные лица, беженцы и изгнанники: городские окраины, лагеря беженцев, транзитные зоны. В книге «Страх перед другими. Эссе о невзгодах» (фр. *La Peur des autres. Essai sur l'indésirabilité*, 2022) Ажье рассуждает о причинах формирования нежелательного, призрачного и пугающего образа Другого, которого можно выгнать за границу, городскую или национальную, или даже бросить на смерть. Ажье утверждает, что необходимо описание мира, горизонта возможностей и образов Других, чтобы вернуть всем и каждому смысл и мужество совместной жизни. Объектом пристального внимания Марка Оже (Marc Augé) стали *ничейные пространства* (фр. *non-lieux*) — места кратковременного и анонимного обитания, скоротечного прохода и проезда — метро, вокзалы, аэропорты, гостиницы, супермаркеты, а также феномены *номадизма* (кочевого образа жизни) в современной культуре (туризм, проживание в разных регионах лиц, имеющих пассивный доход, и проживание в любом месте лиц, работающих удаленно) и связанные с ними явления бесследного существования, забывания, неизбежного и быстрого забвения, потери идентичности, когда она сводится к демонстрации официальных документов (паспорт, водительские права, кредитная карточка), без соотнесения человека с его страной и культурой.

В книге «НЕ-места, введение в антропологию гипермодерна» (Non-lieux, introduction à une anthropologie de la surmodernité, 1992) Оже дает определение *гипермодерна* (фр. *surmodernité*), противопоставляя его современности по переизбытку событий, пространственному изобилию и индивидуализации референций [Bessis, 2004].

Заканчивая краткий обзор этапов становления антропологии и этнологии и работ французских ученых, отметим, что исторически антропология и этнология имели разные предметы изучения: антропология как наука о человеке и человеческих группах изучала человека и сообщества людей, факты развития человека и общества, характерные для человечества, а этнология занималась изучением культуры и социальной организации этносов, описанием и сравнением их нравов, выявлением признаков каждой этнической группы для установления общих черт строения обществ и их эволюции.

В контексте изучения народного творчества (фольклора) антропология и этнология способствовали пониманию социокультурного контекста, в котором возникают и функционируют фольклорные произведения. Антропологический и этнологический подходы обеспечивают более глубокое понимание фольклора в контексте культуры и общества, рассматривают фольклор как часть широкого культурного комплекса, изучая его не только как набор текстов и образов, но и как практики, символы, ритуалы и социальные отношения, анализируют роль фольклора в формировании и поддержании идентичности, социальной координации, мировоззрения и идей о культуре.

Для исследования произведений современного фольклора антропологический анализ позволяет изучить вопросы сочетания и взаимодействия народных и элитных культур, адаптации и трансформации фольклорных элементов в современном обществе. В качестве примеров были привлечены лишь краткие сведения о французских ученых и некоторые из их работ. Каждый из этих исследователей является признанным специалистом в нескольких смежных дисциплинах и имеет свой уникальный подход к изучению социальных и лингвокультурных процессов, проблем идентичности, исторической и культурной памяти. Их работы демонстрируют новые подходы к исследованию человека в обществе и позволяют лучше понимать социокультурные процессы, происходящие внутри Франции и за ее пределами. В работах каждого ученого целенаправленно или косвенно затрагиваются темы, составляющие сегодня объект исследования лингвистической антропологии, фольклористики, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Особенностью работ французских ученых является исследование колониального опыта — опыта создания колоний, управления ими и отказа от колониальных владений. В исследовании колониального опыта антропология и этнология помогают изучать влияние политических, экономических и социальных факторов на формирование и изменение фольклорных традиций.

Таким образом, антропология и этнология играют важную роль в изучении фольклора, предоставляя исследователям методологический и теоретический каркас, а также инструменты для анализа различных аспектов народного творчества в контексте культуры и общества.

Библиографический список

- Деррида Ж. Письмо и различие. М., 2007/
Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985.
Неклюдов С.Ю. Фольклор и его исследования: век двадцатый // Экология культуры. Архангельск, 2006. № 2 (39).
Эриксен Томас Х. Что такое антропология? М., 2014.
Bessis Raphaël, Dialogue avec Marc Augé. Autour d'une anthropologie de la mondialisation. Paris, 2004.
Blanckaert Claude. L'Anthropologie en France, le mot et l'histoire (XVIe-XIXe siècles) // Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris. 1989. № 3–4.
Copans Jean, Jamin Jean. Aux origines de l'anthropologie française, Paris. 1994.
Dianteill Erwan. Anthropologie culturelle ou anthropologie sociale ? Une dispute transatlantique // L'Année sociologique. 2012. № 1.
Rawls A.W. Durkheim's epistemology: the neglected argument // American Journal of Sociology. 1996. № 2.
Rogers Susan Carol. L'anthropologie en France. *Terrain*, 2002. № 39.

References

- Derrida Jacques. *Pis'mo i razlichie*. [Writing and difference]. Moscow, 2007.
Levi-Strauss K. *Strukturnaya antropologiya*. [Structural anthropology]. Moscow, 1985.
Neklyudov S.Yu. *Fol'klor i yego issledovaniya: vek dvadtsatyy*. [Folklore and its research: the twentieth century]. In: *Ekologiya kul'tury*. [Ecology of culture]. Arkhangelsk, 2006. No. 2 (39).
Eriksen Thomas H. *Chto takoye antropologiya?* [What is anthropology?]. Moscow, 2014.

Bessis Raphaël. *Dialogue avec Marc Augé. Autour d'une anthropologie de la mondialisation*. Paris, 2004.

Blanckaert Claude. *L'Anthropologie en France, le mot et l'histoire (XVIe-XIXe siècles)*. In : *Bulletins et Mémoires de la Société d'Anthropologie de Paris*. 1989. № 3-4.

Copans Jean, Jamin Jean. *Aux origines de l'anthropologie française*. Paris, 1994.

Dianteill Erwan. *Anthropologie culturelle ou anthropologie sociale ? Une dispute transatlantique*. In : *L'Année sociologique*. 2012. No. 1.

Rawls A.W. *Durkheim's epistemology: the neglected argument*. In: *American Journal of Sociology*. 1996. No. 2.

Rogers Susan Carol. *L'anthropologie en France*. *Terrain*, 2002. No. 39.